

Алаевщина

Наши читатели продолжают рассказывать о том, как бывший руководитель департамента образования города Иркутска Нина Алаева "съедала" неугодных ей директоров школ.

Мы продолжаем серию публикаций, посвященных работе заместителя мэра Иркутска Нины Алексеевны Алаевой на посту руководителя департамента образования. С каждой новой встречей, с каждым рассказом, каждым телефонным звонком и электронным письмом в наш адрес (а их уже многие десятки), эта работа предстает перед нами во все новых и новых подробностях. И после каждой такой детали с новой силой встает вопрос: как такое могло происходить - годами! - и не встретить отпора? Честь педагогической корпорации спасли люди, которые не стали молча терпеть и нашли в себе силы вступить в прямое противостояние с Ниной Алаевой. Так поступил бывший директор школы N 77 Андрей Иванович Седых.

Хорошее начало

Андрей Иванович стал директором школы в 1997 году, после трагического события: при перевозке крупной суммы денег была ограблена кассир школы. Бывшего тогда директором Н.С.Кешикова подвели под увольнение (якобы за то, что он не обеспечил безопасности сотрудника и сохранности денег) и на вакантную должность пригласили Андрея Ивановича, работавшего заместителем директора в школе N 62. Произошло это вскоре после назначения Нины Алаевой на должность руководителя гороно, и он стал одним из первых директоров, назначенных при ней по представлению районо. Возможно, именно поэтому госпожа Алаева уделяла школе N 77 особое внимание.

- Придя в школу, я довольно быстро вошел в курс дела. Школа была построена всего за пять лет до описываемых событий, построена плохо и принята с большим количеством замечаний, которые обещали устранить в рабочем порядке. Учителей набирали из всех школ округа, и коллектив, по сути, еще не успел как следует сработаться. Нового директора со стороны некоторые с ходу не приняли - все-таки варягов у нас по большей части воспринимают плохо.

Лето прошло в обычных ремонтных хлопотах - это был тот самый "рабочий порядок", когда директор, учителя и технические работники школы каждый год своими руками ремонтируют стены, потолки и водопровод. Работа шла вполне успешно, и вот однажды в ноябре позвонили из департамента и предложили экстренно провести собрание коллектива. Госпожа Алаева и несколько инспекторов прибыли в школу и, не объясняя никому причин спешки, прошли в актовый зал.

Дальше произошло нечто странное. Собравшимся зачитали письмо, подписанное учителями школы, в котором нового директора обвиняли... в организации ограбления школьного кассира с далеко идущей целью - убрать с занимаемой должности Н.С.Кешикова. Нормальной реакцией нормального человека на подобный бред было бы найти автора и как минимум отправить его на психиатрическое освидетельствование. Но Нина Алексеевна решила иначе. Она дочитала письмо до конца. Меня обвиняли в самодурстве, говорили о моих низких моральных качествах. После этого от работников школы потребовали, чтобы они высказали свое мнение.

В силу очевидной надуманности обвинений в тот раз удалось не только отместить все эти нелепости, но и в присутствии руководства департамента выяснить, что обвинения - вымышленные, а подписи учителей собирали совсем под другим текстом. Правда, извиняться передо мной не стали. А потом это вошло в привычку и повторялось практически каждый год: анонимка - разборки, тяжелый осадок на душе...

Тот самый "короткий поводок"

- Первые годы руководства Нины Алексеевны Алаевой совпали с большими переменами в системе управления народным образованием в городе Иркутске. Гороно было преобразовано в департамент, районо стали окружными филиалами департамента, школы получили статус муниципальных образовательных учреждений (МОУ). Новые МОУ СОШ (среднеобразовательные школы) получали статус юридического лица, регистрировали уставы, лицензии на право предоставления образовательных услуг. На деле это означало,

что на администрацию школы взваливали всю ответственность за учебно-воспитательную и финансово-хозяйственную деятельность, за состояние материально-технической базы, а департаменту осталось самое "вкусное" - учет и контроль.

В октябре 1999 года губернатор области подписал постановление N 578-п "О мерах по повышению эффективности деятельности руководителей и заместителей руководителей государственных и муниципальных образовательных учреждений". Это постановление давало возможность повысить директорам и завучам заработную плату (в размере двух-трех тарифных окладов), а в пункте 3.3 было сказано, что контракт с руководителем образовательного учреждения подписывается на срок не менее года. Департамент образования Иркутска истолковал этот момент как повод для заключения новых контрактов - на год, вместо прежних бессрочных. Поверив в то, что это единственный способ повысить зарплату, руководители школ города поставили свои подписи, и из всех директоров отказались от этого предложения лишь двое. С текстом контракта директорам дали ознакомиться непосредственно перед подписанием и вносить изменения в текст не успевали.

Областная организация профсоюза работников образования в специальном письме на имя губернатора сразу обратила внимание на некоторые несоответствия текста постановления федеральному законодательству и неправомерную практику его применения в Иркутске. Но до его отмены прошло несколько лет, а тем временем краткосрочный контракт стал для департамента безотказным орудием контроля над работой каждого директора. Время и силы, освободившиеся после того как вся существенная работа была переложена на плечи директоров, учителей и завучей, департамент и его руководитель использовали "творчески": для изыскания все новых и новых способов "экономии средств". Как показала практика, в школах к тому времени было много "ненужного", от чего департамент легко смог отказаться...

...Прервем на время рассказ Андрея Ивановича, потому что это было наиболее общее место во всех рассказах, прозвучавших в редакции "Байкальских вестей". Ну кому, например, были нужны прогимназические классы в той же школе N 77? Мало ли что профессор педагогического университета Мейеров признал учеников пятого класса более филологически грамотными, чем студенты первого курса университета, ведь за дополнительные занятия (дополнительные знания, дополнительные шансы поступить в вуз) с родителей брали деньги - как же это можно! Как можно брать деньги за бассейн - пусть даже город не выделяет ни копейки на ремонт, на доплату хлораторщику и никак не помогает достать самые необходимые химикаты. Зарплату школьному секретарю урезали так, что соглашались на нее лишь те, кого уже нужда заставила. И это невзирая на огромный поток бумаг, в котором разобраться под силу разве что очень хорошему, высокообразованному работнику с величайшей самодисциплиной.

Кто придумал, что огромному зданию нужно несколько инженеров и рабочих для поддержания в исправном состоянии водопровода, электропроводки и канализации? Подумаешь, в подвале по пояс воды - дана команда: экономить! Ставки педагогов дополнительного образования - сократить, ставки психологов - сократить, 15-процентную надбавку за работу в коррекционных классах - отнять, а сами классы увеличить сверх всякой нормы (помните рассказ Мары Моисеевны Шпейзер?). Учителям, совмещающим работу в школе и клубе "Радуга", "районные" недоплачивать, дополнительного отпуска за совмещение не давать. В графе расходов на пожарную безопасность на многие годы стойко застыли унылые нули, а директора школ (и лично Андрей Иванович Седых в том числе) платили штрафы из собственного кармана. В конце концов эта работа стала настолько "результативной", что даже была отмечена в статистическом отчете мэрии.

Но вернемся к рассказу бывшего директора Седых:

- Еще одним способом "экономии средств" для мэрии должны были стать тендеры на закупку продуктов для комбината питания и медикаментов для школьных медпунктов. После чего, по мнению многих рядовых работников образования, качество продуктов и медикаментов стало хуже, цена выросла, ассортимент сократился, но вслух об этом не говорят - может быть, потому что возглавляла комиссии по проведению тендеров Нина Алексеевна Алаева, а у нее можно попасть в немилость, даже просто поговорив с уже занесенным в черные списки.

Для школы N 77 это означало, что выплывать придется собственными силами. И плыли как могли. Завод дорожных машин в обмен на занятия в бассейне для сотрудников приобрел для нас весьма достойный тренажерный зал. Департамент отчитывался, что деньги на питание перечисляют на 100 процентов учеников, а школам почему-то хватало от силы на 80. Приходилось ходить на поклон к депутату городской думы, приглашать в школьный клуб (а в нем занималось 70 процентов учеников школы) и просить, несмотря на то что Нина Алексеевна очень не любила таких обращений "через ее голову": помогите, крыши текут! Но главную тяжесть несли на себе родители. Именно они так или иначе оплачивали охрану, ремонт окон, освещение

кабинетов, работу клубов, дополнительные занятия по эстетическому воспитанию в группе продленного дня. Городская администрация "забывала" об этих статьях расходов, зато в департаменте четко помнили, что школьную столовую в 77-й обслуживает частное предприятие, и перед каждым праздником напоминали: с вас столько-то тортиков, столько-то коробок сока...

Все школы равны, но некоторые равнее

- За все заботы о самофинансировании нас, директоров... наказывали! Хотя школы и имели статус юридического лица, но бухгалтеров в них, как правило, не было. Все внебюджетные средства (а на них и жили), директора принимали и расходовали на свой страх и риск, под постоянной угрозой финансовых проверок. В 2002 году директора школы N 19 Виктора Леонидовича Парыгина, инициативного и самостоятельного, вынудили написать заявление "по собственному желанию", обещая в противном случае уволить "в связи с возбуждением уголовного дела". Финансовые проверки не выявили в работе его школы никаких нарушений, о чем ему выдали соответствующую справку. Но было поздно. Правда, в последние месяцы своей жизни он снова вернулся в школу, но - уже в Шелехове. А вскоре Виктор Леонидович умер.

О эти знаменитые проверки, организованные по указанию Нины Алаевой! Еще через многие годы пожилые учителя будут говорить молодым: "Эх вы, жизни не нюхали... Вам бы пройти аттестацию в 2000-м или 2001-м!" Комиссии работали в школах по несколько месяцев. Проверяли не столько организацию учебного процесса (ну что сделаешь, если у одного из заместителей Нины Алексеевны педагогический стаж всего один год, а у другого - три года), сколько состояние школьных туалетов, технику безопасности... В одной из школ, например, потребовали показать Инструкцию по применению стремянки - отчего не "О мерах безопасности при следовании по коридору"? Особо тщательно проверяли ведение документации.

К работе в комиссиях привлекали не только сотрудников департамента - это было бы слишком просто. Мало того что прекращалась нормальная жизнь в школе, подвергшейся нашествию проверяющих, но и в других муниципальных образовательных учреждениях, откуда в нее привлекали учителей, уроки вести было некому. А представьте, что в городе работало разом по три таких комиссии, каждая из которых по численности была сопоставима с педагогическим коллективом средней школы! И это не все. Приказ по итогам аттестации должен издаваться в срок не более 10 дней, а иные школы дожидались его по полгода. Зато приказ "О сокращении численности штатов" от 31.01.2001 года было велено довести до сведения упомянутых в нем лиц в срок до... 31.01.2001!

Правда, не ко всем Нина Алексеевна была так придирчива. Нет, были в ее манере руководства и позитивные моменты. Одной школе, например, простили целый класс "мертвых душ", образовавшийся предельно простым способом. В течение летних каникул некоторые семьи заявляют о своем желании забрать документы - переехали, перешли в другие школы, прочие варианты. По правилам, эту убыль надо показывать, чтобы в соответствии с изменившейся численностью рассчитать количество классов, ставок учителей и завучей. Теперь следите за руками: администрация школы показывает, что численность не изменилась, а то и выросла - причем все честно, документы-то еще в школьном сейфе. И получают детки свои личные дела только после того как в школе утрясаются штаты. Обман? Подлог? Ну, не для всех. Некоторым можно. Как можно - некоторым! - брать деньги за прием в первый класс детей, живущих в других районах (это называется "спонсорская помощь школе"), на подарки директору и завучам, на оборудование компьютерных классов...

Расплата за труды

Тем не менее школа под руководством Андрея Ивановича Седых жила и развивалась. Благодаря режиму наибольшего благоприятствования для физкультуры и спорта в школе работали полтора десятка секций, пять преподавателей физкультуры получили высший разряд. Многие физруки участвовали в конкурсе "Учитель года" и выходили в финал, а В.Р.Кузекевич занял третье место на уровне области. Однако не надо думать, что все остальные предметы остались в стороне. Ученики школы занимали призовые места на городских олимпиадах, школа вышла на третье место из 18 школ района. Сократилось количество второгодников, прекратился отсев, для некоторых учеников пришлось внедрить домашнее и семейное обучение. Как результат - половина выпускников школы поступала в вузы, 30 процентов - в техникумы.

- Собственно, за очередной конкурс "Учитель года" меня "ушли" из школы. Конкурс организовывало и проводило Главное управление образования, Нину Алексеевну лишь пригласили присутствовать. (А надо сказать, что, по единодушному признанию всех, кто по делу сталкивался с Ниной Алексеевной, у госпожи Алаевой есть особое отношение к доверенному ей участку работы. Если Сергей Иннокентьевич Дубровин говорил директору школы: "Вот ваш начальник, я в ее работу не вмешиваюсь" - то так и было, хотя и не всегда этому были рады. Нина Алексеевна, перейдя в кресло заместителя мэра, держит все подчиненные ей

департаменты под своим пристальным контролем. По сути, управляет ими она, а не номинальные руководители.)

Стоит ли говорить, что ей столь незначительная роль пришлось не по душе, и вскоре на школу обрушилась финансовая проверка. Однако я отчитался до последней копейки. Тогда нашли другой повод - случайную ошибку в отчетах, где для района показали восемь второгодников на всю школу, а в департамент ушла бумажка с цифрой 1. Меня вызвали в департамент, где прямо обвинили в фальсификации документов. Честно говоря, я долго не мог понять, о чем вообще идет речь: отчет готовил один из недавно пришедших в школу завучей, и под документом стояла его подпись. Но разве такие "отговорки" можно принимать во внимание, когда руководитель департамента настаивает на некомпетентности директора? В середине учебного года в школу пришла комиссия с одной-единственной целью - найти компромат. Кто ищет, тот найдет (очень кстати подоспела очередная анонимка) - через месяц мне объявили строгий выговор, потом среди учебного года объявили об окончании срока контракта...

Есть высший суд и суд Верховный...

На этом на карьере Андрея Ивановича в системе образования можно поставить точку. Потому что хоть он и судился с департаментом, но возвращаться в эту систему ни ему, ни десяткам бывших директоров и учителей не хочется абсолютно. Он уже видел, как суд вместо рассмотрения законности или незаконности перевода на временный контракт обсуждает его трудовую деятельность, как пропадает из дела ходатайство о внесении дополнительных исковых требований и как практика заключения временных контрактов продолжает действовать, несмотря на то, что постановлением губернатора N 591-п от 10 октября 2003 года постановление N 578-п, с которого все и началось, отменено.

Андрей Иванович полон оптимизма и подумывает, не подать ли ему новый иск - ведь одно дело об аналогичном увольнении в Иркутской области уже выиграно, а раз сам губернатор отменил постановление, то, может, и суд признает свою неправоту? На худой конец, есть еще Верховный суд и Суд по правам человека в Гааге. Должен же кто-то преподать урок справедливости и нравственности Нине Алаевой.

Записал Семен Полоцкий, "Байкальские вести"

P.S. Тот, кто считает список "заслуг" Нины Алаевой перед системой образования города Иркутска исчерпанным, глубоко ошибается. Это еще только начало, самая верхушка айсберга...

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести ОБРАЗОВАНИЕ, БАЙКАЛ 👁 4823 04.11.2004, 12:33 📌 277
URL: <https://babr24.com/?ADE=17319> Bytes: 16280 / 16223 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)